

Заметки по этимологии русской диалектной лексики
(ж г у л ь, н а ч а)

Реконструкция и этимологизация праславянского лексического фонда, как известно, в значительной степени затрудняется объективным историческим явлением слияния нескольких индоевропейских гнезд в одно на различных этапах истории праславянского языка. В результате такого слияния, причиной которого было формальное (материальное) сходство (или даже тождество на праславянском уровне), происходило, вероятно, нередко поглощение одного гнезда другим. Реконструкция поглощенных, растворившихся гнезд весьма гипотетична. Базой для подобной реконструкции могут служить материалы двух родов: 1) лексемы, значения которых не огласуются с семантикой гнезда, к которому эти лексемы относятся по формальным характеристикам, 2) наличие в родственных индоевропейских языках образований, относимых к другому этимологическому гнезду и потенциально родственных со славянскими лексемами первой группы (т.е. сопоставимых и формально, и семантически). Семантически отклоняющиеся лексемы любого этимологического гнезда заслуживают поэтому специального изучения как возможный ключ к расшифровке стершихся границ слившихся гнезд.

В данной статье предлагается этимологическое толкование двух русских диалектизмов: ж г у л ь и н а ч а, которые использованы для обоснования реконструкции двух праславянских этимологических гнезд, впоследствии слившихся с другими гнездами.

Русск. диал. ж г у л ь

Слово ж г у л ь представлено по говорам в различных значениях: калин. "жгут" (Калинин, 60), новг. "плетеный ремеш, плетка" (Картотека Новгородского ГПИ), брян. "узел белья" (Расторгуев, 99). Очевидно, однако, что эти значения очень близки друг другу, причем общее семантическое основание может быть выражено как "нечто скрученное, сплетенное". К ж г у л ь следует, вероятно, присоединять как родственное (уменьшительное производное) влг. ж г у л ь к "овязный, скор-

чившийся от холода человек" (СРНГ IX, 93), поскольку это значение хорошо толкуется как результат метафорического употребления слова с первичным, прямым значением "нечто согнутое, скрученное".

И форма, и значения слова ж г у л ь "жгут", "плетка", "узел белья" самым непосредственным образом связывают его со словом ж г у т. Значение последнего в литературном языке Ушаков толкует как "что-нибудь туго свитое, сделанное из оплетенных веревок, ремней, соломы и др." (Ушаков I, 849). Однотипны и значения этого слова и его производных по говорам: ср.псков. олон., новг. ж г у т ъ мн. "принадлежность рыболовной снасти "мутник": веревки, обвитые старыми сетями, чтобы они не бороздили землю" (СРНГ IX, 93), моск. ж г у т и к "скрученная наподобие веревки хворостина, которой связывают фашины, бревна в плотях и т.п.", ж г у ч к а "жгут, свитый из зеленых веток, хвороста, употребляемый для связывания бревен в плоту", "такой жгут, употребляемый для скрепления изгородей" (СРНГ IX, 93). Таким образом, значения слова ж г у т и его производных базируются на представлении о чем-то свитом, скрученном, оплетенном, как и значения слова ж г у л ь, и вторичные значения развиваются на той же основе: ср.твер. ж г у т ъ "растение *Arundo Phragmites* L., сем. злаковых; обыкновенный тростник" (СРНГ IX, 93) (= "гибкое, годное для плетения"). В словаре Даля, помимо значения "витушка, витень, платок или иная вещь, свитая веревкой", для слова ж г у т приводится еще (без указания территории распространения) значение "светоч, факел, пеньковый витень, налитанный смолою, сажом и пр." (Даль, I, 529). Совершенно очевидно, что и в последнем случае сохраняется исходное семантическое основание "нечто свитое, скрученное", к которому добавляется лишь новая функциональная характеристика: "пеньковый в и т е н ь, налитанный с м о л о ю" (!). Однако, как это ни удивительно, именно эта*дополнительная функциональная характеристика, касающаяся собственно обозначаемого предмета, а не лексического значения, оказалась решающей для истолкования происхождения слова ж г у т в этимологических исследованиях: здесь возобладало мнение о родстве ж г у т о глаголом ж е ч ь, так что предполагается исходное *žьgqtъ,

причастие настоящего времени (Фасмер П, 38). Вторичное употребление слова ж г у т приобрело такую весомость для этимологии не случайно: ведь именно это употребление хорошо согласуется с формальным тождеством потенциального корня слова ж г у т и корня глагола ж е ч ь, ж г у. При отсутствии в славянских языках другого достаточно отчетливо очерченного этимологического гнезда с корнем *žeg- (или *žig-) опора на значение "светоч, факел" давала, следовательно, возможность преодолеть этимологическую изоляцию слова ж г у т, введя его в гнездо глагола ж е ч ь.

Однако еще Преображенский усомнился в вероятности родства ж г у т с ж е ч ь и охарактеризовал слово ж г у т как этимологически неясное (Преображенский I, 223). Правомерность сомнений Преображенского подтверждается приведенным диалектным материалом. Диалектное ж г у л ь слишком близко и материально, и семантически к ж г у т, чтобы их можно было этимологически разобщить, и вместе с тем круг значений слова ж г у л ь особенно отчетливо выявляет главное, первичное в семантике этих лексем – "нечто свитое, скрученное (согнутое)", так что значение "светоч, факел" как вторичное теряет свое преимущественное положение и группа ж г у т, ж г у л ь выпадает семантически из гнезда ж е ч ь. Это дает основания предполагать, что ж г у т, ж г у л ь и, возможно, некоторые другие славянские лексемы с корнем žg- (на современном уровне) являются остатками какого-то этимологического гнезда, корень которого мог функционировать в праславянском языке в огласовке *žьg- и утратил свою продуктивность вследствие омонимического совпадения с *žeg-/žьg- "жечь".

Для определения индоевропейского источника этого гнезда существенно расширение представления о структуре его корня и его семантике путем привлечения других лексем, потенциально родственных со ж г у т и ж г у л ь. Вполне уверенно к таким родственным можно отнести блр. диал. ж г у р "шнурок"¹, которое тождественно по значению ж г у т и ж г у л ь "жгут"

1. Матэрыялы для слоўні́ка мінска-маладзечанскіх гаворак. Пад рэд. М.А.Мядовіч. Мінск, 1974, с. 58.

и структурно отличается от них лишь одним суффиксальным элементом (Р). Сопоставление структуры слов жгут, жгуль и жгур позволяет предполагать генетическое тождество суффиксального элемента У, а в таком случае параллелизм его соединений с Т, Л и Р делает маловероятным толкование -ут в ж г у т как старого суффикса причастия настоящего времени. Речь должна идти скорее о суффиксах *-ut-, *-ul-, *-ur-.

При наличии упомянутого выше слова ж г у л и к "озябший, скорчившийся от холода человек" не может вызывать сомнения и принадлежность к одному гнезду со ж г у л ь и глагола ж е г у л ь т ь с я "аябнуть", засвидетельствованного в олонечких и архангельских говорах (СРНГ IX, 99). Вокализм глагола двусмыслен: Е может восходить и к *е, и к *ь. Учитывая ж г у л и к, следует признать для ж е г у л ь т ь с я огласовку *ь более вероятной.

Значение того же слова ж г у л и к "озябший, скорчившийся от холода человек", акцентирующее такие элементы семантики данного гнезда, как "сгибать", "скорчивать(ся)", позволяет вовлечь в одно гнездо со ж г у л ь сербохорв. ж ђ г н у т и "выкинуть" (в таком случае ж ђ г н у т и "колынуть" — омоним, восходящий к *ъeg- "жечь") и сербохорв. ж г ђ л њ а "урод", "физически недоразвитый человек" (= "согнутый, скорчившийся"? — ср. ж г ђ л њ а в "уродливый", "корявый", "невырачный"). Поскольку, далее, названия твердых предметов часто имеют семантическую мотивировку "нечто согнутое" (ср. родство к р њ а и к р у г), сюда можно присоединить и сербохорв. диал. и ђ њ а "твердая опухоль на ноге"¹. Наконец, известно, что в славянских языках слова со значением "нечто твердое, давящее, сжатое или согнутое" являются одним из источников названий скупцов: ср. к у л а к, ж м о т, с т и с л ы й², а также

1. J. Hamm, M. Hraste, P. Guberina. Govor otoka Suska. — "Hrvatski dijalektološki zbornik", 1. Zagreb, 1956, с. 181.

2. И. П. Петлева. О семантических истоках слов со значением "скупой" в русском языке. — В сб.: Этимология. 1970. М., 1972, с. 207-210.

скряга и болг. *о к р ъ н д а*, родственные *скряж* и *круг*¹. Следовательно, включенная в гнездо *жгуль* сербохорватская лексема *жгуль* "твердая опухоль" может служить связующим звеном между *жгуль* и олон.*жгиль* "о скупом человеке" (СРНГ IX, 93), которое, таким образом, также включается в это гнездо. Структурно *жгиль* связано со *жгуль* самым непосредственным образом, так как их суффиксы генетически тождественны: их различия касаются лишь ступеней вокализации элемента *у, т.е. *-ul-/*-yl-.

Проблематичны генетические связи диалектных смол. *жигучий* "гибкий, тонкий" и влад. *жигулистий* "тонкий, длинный", "о худом, высоком, гибком человеке", калуж. *жигулистий* "о быстром, проворном человеке" (СРНГ IX, 167). С одной стороны, значение "гибкий" (отсюда и "быстрый, проворный") может быть свидетельством их связи о гнездом *жгуль* (в *жгуль* и *жигулистий* при этом тождественные суффиксы; корневое и в прилагательных *жигучий* и *жигулистий* толкуется как удлинение ступени редукции, представленной в *жгуль*, *жгут* и т.д.; суффикс -учий в *жигучий*, вероятно, причастного происхождения). С другой стороны, значение "тонкий, худой" сближает прилагательные *жигучий*, *жигулистий* с перм. *жиган* "сухой, тощий, поджарый человек" (Даль I, 532), которое, как и вят. *жиган* "кочегар при печах на смоляных заводах, человек, выпачкавшийся в угле, саже, пыли, грязи" (СРНГ IX, 164), может быть производным от *жечь*. Такова же ситуация и в отношении болг. диал. *жигра* "немошный, худой человек", которое сопоставимо и с русск. *жиган*², и с сербохорв. *жголя* "урод".

Очевидно, есть и другие славянские лексемы, которые содержат корень *жг-*, но по значению более или менее обособлены от образований славянского гнезда **жг-* "жечь" и, наоборот, поддаются сближению с русск. *жгут*, *жгуль* и т.д.

1. См.: Ж.Ж.Варбот. Заметки по славянской этимологии (слав. **koristъ*, слав. *(*а*)*kręga*, русск. диал. *намокнуть* ("приучиться", русск. *дроля*, русск. -начить). - В сб.: Этимология. 1970, с.81-84.
2. Вл.Георгиев, Ив.Гельбов, Й.Займов, Ст.Илчев. Български етимологичен речник. Свезка 7. София, 1969, с.543.

Целью настоящей заметки не является собирание всех этих материалов. Представляется, что приведенные и рассмотренные образования достаточно отчетливо обнаруживают наличие в славянской лексике продолжений этимологического гнезда с корнем *žьg- и семантическим основанием "нечто свитое, скрученное" или "согнутое, скорченное". Индоевропейским источником этой лексической группы может быть этимологическое гнездо, опирающееся на корень *ghegh-, для которого реконструируется значение "сгибать, корчить(ся)". К этому корню возводят норвеж. gagr "выгнутый назад", др.-исл. gag-hala "с выгнутой шеей", арм. gog "подость, выпуклость, пазуха, живот, утроба", литов. gōgas "холка лошади" (Рокоту I, 424. О возможности включения сюда же рассмотренного славянского материала говорит как будто семантическая (и формальная) сопоставимость, например, сербохорв. изуалѹна "твердая опухоль" и литов. gōgas "холка лошади".

Учитывая исходное значение гнезда "сгибать" и развитие в производных семантики "выпуклость, твердое возвышение", можно поставить вопрос о принадлежности к одному гнезду со ж г у л ь ж г у т также топонима Ж и г у л и — названия возвышенностей на правом берегу среднего течения Волги, огибаемых Самарской Лукой. Это слово не имеет этимологического объяснения¹. Возможно, это заимствование, но не исключено пока и русское происхождение его. В последнем случае образование названия возвышенности в и з л у ч и е реки в пределах гнезда с корнем *žьg- "сгибать, крутить" достаточно реально. Суффикс -ул- непосредственно связывает Ж и г у л и со ж г у л ь. Что же касается формы корня, то его -и- может восходить к удлинению ступени редукции.

Русск.диал. н а́ ч а "привычка, обычай"

Это слово зафиксировано в говорах Соликамского района Пермской области в следующих контекстах: Кака-то была н а́ ч а: как петрово говенье — так рыбачить тащит. Таку н а́ ч у принял: шляться где-то без дела. Така у них в семье н а́ ч а была: книжки читать (Беляева, 351). В лексике этих говоров слово н а́ ч а изолировано: судя по данным словаря О.П.Беляевой, откуда почерпнут приведенный материал, здесь нет однокор-

1. В.А.Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966, с.140.

ренных с н а ч а образований. Поэтому для выяснения происхождения слова приходится сразу же выходить за пределы его непосредственного лексического окружения в лексику других диалектов, русского общенародного языка и других славянских языков. На этом фоне представляется возможным истолкование слова н а ч а как одного из членов славянского этимологического гнезда с корнем *nač-, представителями которого в русском просторечии являются приставочные глаголы п о д н á ч и т ь (п о д н á ч и в а т ь) "подзадоривать, подстрекать к чему-либо" и з а н á ч и т ь (з а н á ч и в а т ь) "брать без отдачи".

Реконструкция славянского этимологического гнезда *nač- была предложена мною как итог сопоставления ряда русских лексем и архаической кашубской лексической семьи¹. Из русских материалов, помимо упомянутых п о д н á ч и т ь и з а н á ч и т ь, наиболее существенны следующие диалектизмы и арготизмы: русск.яросл. п о д н á ч и в а т ь "подделываться, заминать, затушевывать, подлизываться, подговариваться", олон. п о н á к н у т ь с я "согласиться, сговориться", твер.с н á ч и т ь "взять", влад. п е р е н á ч и т ь "перенести, перетаскать"; о т н á ч и т ь яросл. "отвесить, отмерить", офен. "отдать, отнести", й а ч и т ь в языке воров "брать, красть". В кашубской лексической группе, которая была истолкована как генетически связанная с русской группой, наиболее показательны глаголы пащёс, паџи "потчевать, угощать", упащёс "угостить" и производные имена паџба "пребывание в гостях", паџк "гостеприимный, щедрый человек"². Для гипотетического праслав. *načiti было реконструировано значение "нести, вести" (= "заставлять кого-то прийти к чему-то, достигнуть чего-то"; что дает возможность объяснить зафиксированные значения славянских глаголов типа "красть", "брать", "подстрекать", "угощать" и т.д.) и предложено родство с балтийской группой: лит. nàkt "идти", liūnàkt "приходить", "созревать", литов. nòkti "ареть", "догонять", nòktiš "бегать наперегонки", nokiñti "давать до-

1. Я.Я.Варбот. Заметки по славянской этимологии. - В сб.: Этимология. 1970, с.81-84.

2. Более полно материал приведен в ст.: Я.Я.Варбот. Заметки по славянской этимологии, с.81-84.

зреть (о плодах)" и др. Поскольку в славянских языках (особенно в западнославянских) широко представлены глаголы, производные от местоимения **onakъ* типа укр. *оначити* "изменять", польск. *opaszyć* "делать (определенным образом)", "медлить", чеш. *opažiti* "менять", словац. *opažiť sa* "колебаться", то была признана возможность сближения и контаминации **nažiti* и **opažiti* в ряде случаев, но при этом отставалась генетическая независимость **nažiti* от гнезда **onakъ*.

Этимологическое обособление **nažiti* вызвало критические замечания Е.Гавловой, автора рецензии на том "Этимология.1970", где была помещена статья. По мнению рецензента, возведение **nažiti* к **onakъ* правдоподобнее¹. Представляется, однако, что семантика "нести, вести" и возможность сближения с балтийской группой оправдывают предложенное толкование **nažiti* вне связи с **onakъ*. Для подтверждения правомерности этой гипотезы, разумеется, очень существенно привлечение новых лексем со значениями, близкими к "нести, вести". Одной из них и является, возможно, *олика*. *н а ч а* "привычка, обычай".

В предположении о принадлежности слова *н а ч а* "привычка, обычай" к гнезду **nažiti* с гипотетической семантикой "нести, вести" нуждается в обосновании, очевидно, не формальная, а семантическая сторона. И для ее освещения важен тот факт, что среди многочисленных семантических мотивировок лексем со значениями "приучать(ся)", "привыкать", "иметь обыкновение", "привычка, обычай" в русском языке возможны и глаголы со значениями "вести" и "нести". Таково семантическое развитие слав. **ved-* "вести" в русск. *ка к в о д и т с я*, *т а к п о в е д о с ь*, диал. *з а в е д е н и е* "обычай" (Богораз, 53; Добровольский, 231), *п о в о д* "обычай" (Добровольский, 613), *и з в о д и т ь с я* "приобретать плохие привычки, отвыкать от дела"² и русск. *п о в а д к а*, *п о в а д и т ь с я*, словен.

1. Eva Havlová. /Рец. на кн.:/ *Etimologija*. 1970. Moskva, 1972. "Sborník prací filozofické fakulty Brněnské Univerzity". Ročn. XXII, řada jazykovědná (A), с. 21. Brno, 1973, с. 100.
2. С.А. Копорский. О говоре севера Помехона Володарского уезда Ярославской губернии. - "Тр. Ярослав. пед. ин-та", т. 2, вып. 3, 1929, с. 121.

váditi "упражнять", naváditi "приучать", navája "привычка", серб. н а в а д а "привычка", н а в а д и т и "приучать", ст.-ол. н а в а д а "привычка"¹. Ср. также русск. н а т а с к а т ь, н а т а с к и в а т ь (собаку) "приучать" – при т а с к а т ь "носить", "водить". Аналогичным представляется и развитие в гнезде *naβiti: от "нести", "вести" к "привычка", "обычай". О реальности реконструируемого процесса свидетельствует просторечное п о д н á ч и т ь, поскольку его значение "подзадоривать, подстрекал к чему-либо" по существу тождественно "подучивать, научать". Таким образом, соликам. н á ч а может быть корневым именем, принадлежащим к одному этимологическому гнезду с русск. п о д н а ч и т ь, з а н а ч и т ь, кашуб. naβśc и т.д., и подтверждает своей семантикой правомерность обособления этого гнезда от *onakъ.

I. Об этимологии группы с корнем *vad- см.: R. Jakobson. /Рец. на КН.:/ Max Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. "Word", vol. 7, N 2, 1951, с. 190 ; И. Я. Варбот. Слав. *vad- "приучать; привычка, приучение". – В сб.: Этимология. Исследования по русскому и другим языкам. М., 1963, с. 213–216.